

"Уж как сядем-ка, ребята, на зеленый луг..."

Уж как сядем-ка, ребята, на зеленый луг,
На зеленый луг, ребятушки, во единой круг.
Мы подумаем, ребятушки, думу крепкую,
Запоем-кася, братцы, мы песню новую,
Мы которую песню пели на синем море,
Что на батюшке на «Соколе Черном» корабле.
Мы не песню-то пели, горе мыкали,
Утешали-то мы молоденька полковничка:
Не бывал-то ли наш полковничек на синем море,
Не видал-то ли наш полковничек
Страсти, ужасты, погодушки синеморской.
Разыгралася погодушка на синем море,
Всколыбалось сине море со краю на край,
Помутились у полковничка очи ясны,
Опустились у полковничка ручки белы,
Подкосились у полковничка ноги резвы,
Помешалась у полковничка мысль со разумом.
Как упал-то ли наш полковничек во сине море,
Соскакали-ли ли то тут матросики в легки шляпочки,
Сохватили полковничка за русы кудри.
Еще спал, то ли, лежал полковничек трои суток,
На четвертыя то суток пробуждается,
Не от крепкой хмелинушки просыпается.
Как спроговорил то наш полковничек таковы слова:
«Еще есть ли, братцы-ребятушки, такова ладья,
Чтобы по морю ходила — не качалася?
Еще есть ли брацы-робятушки, такова трава,
Чтобы в поле стояла — не шаталася?
Еще есть ли, братцы-ребятушки, такова мать —
Отдала сына в солдаты — да не заплакала?»

А. Г. Иванов. Рекрутчина в низовьях Печоры. Архангельск, 1911.